

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПОДЪЯЗЫК И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Макалада компьютердик тилдин стилисткалык озгочолуктору каралган.

В статье рассматриваются стилистические особенности компьютерного подъязыка.

This article is about the stylistic peculiarities of computer language.

Отражение в языке социальной дифференциации общества представляет собой сложную проблему, решению которой посвящены работы многих исследователей: В.В.Виноградова, И.К.Белодеда, Ф.П.Филина и многих других. Проблема социальной дифференциации языка привлекает внимание и зарубежных исследователей, о чем свидетельствуют работы: Social dialects and language learning, 1964, Social markers in speech, 1979, When East met West: Sociolinguistics in the former socialistic block, 1995, The language web: The power and problem of words, 1997, и другие.

Говоря о социальной стратификации языка, выделяют следующие формы его существования: кодифицированный литературный язык Literary language, разговорная речь Colloquial speech, городское просторечие Low colloquial speech, территориальные диалекты Vernacular, социальные диалекты Social dialects (Земская, 1992, The Encyclopedia of Language and Linguistics, 1994).

Формы существования языка подразделяются на основные (главные) и второстепенные в зависимости от своего функционально-стилевого предназначения: языкового объединения или, наоборот, обособления определенных групп носителей данного национального языка.

К основным формам существования языка, способствующим объединению всего народа (или наиболее крупных его территориальных и социальных подразделений), относятся литературный язык, разговорная речь, просторечие и территориальные диалекты.

К второстепенным формам существования языка, способствующим языковому обособлению определенных социальных, профессиональных и возрастных групп, относят разные типы социальных диалектов: профессиональные подъязыки, различные жаргоны и аргы, обслуживающие меньшую часть народа /1/. При этом те языковые средства, которые предпочитает в общении та или иная социальная группа, приобретают функции социальных символов-маркеров принадлежности говорящего к той или иной социальной среде /2/. Социальная диалектология обогащает общелингвистическую теорию новыми предметами анализа:

а) особыми лексико-семантическими системами (у каждого типа социального диалекта она своя);

б) оригинальными словообразовательными системами, включающими свои, например, арготические, жаргонные и т.п., способы, типы и модели словопроизводства;

в) типами и разновидностями диглоссий – при пользовании языком (территориальным диалектом) и тем или иным социальным диалектом;

г) специфическими условиями и темпами развития социально-диалектных лексических и словообразовательных систем (поскольку они относительно свободны от других уровней языка);

д) особым характером заимствований и языковой интерференции в социальных диалектах.

В социальных диалектах (как "малых" языках) действуют многие общезыковые, фонетические, грамматические, лексические и словообразовательные закономерности, изучение которых на новом, подчас необычном, материале может обогатить как теорию, так и методы и приемы лингвистики /1/.

В зависимости от основной функции социального диалекта, характера его лексико-понятийной системы, сферы и условий употребления, типов слов, приемов словотворчества и ряда других структурно-языковых и экстралингвистических показателей В.Д.Бондалетов выделяет следующие типы социальных диалектов:

1) профессиональные диалекты (подязыки, лексические системы), т.е. разновидность социального диалекта, объединяющая людей одной профессии или одного рода занятий;

2) групповые, или корпоративные жаргоны – особенности речи учащихся, студентов, спортсменов и других, преимущественно молодежных коллективов;

3) условные, или тайные, языки (арго) ремесленников-отходников и торговцев, а также близких к ним социально-профессиональных групп;

4) воровской жаргон – речь деклассированных элементов.

Иногда в разряд социальных диалектов включается также и сленг, в русской традиции называемый «интержаргоном» (Общее языкознание, 1970, с. 494-495). Это включение, по нашему мнению, неправомерно, так как не согласуется с определением сленга.

Сленг – лексика широкого употребления для неформального общения, которая занимает промежуточное положение между всеми известными словами и выражениями узких социальных групп /4/ Л.А.Введенская и П.П.Червинский определяют сленг следующим образом: «Элементы разговорного языка той или иной социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвистическую функцию)» /5/. Тот факт, что сленг не является языковым признаком особой социальной группы и общепонятен для всех носителей национального языка, не позволяет, на наш взгляд, включать его в категорию социальных диалектов.

Интерес многих ученых-лингвистов с начала научно-технической революции привлекает первый тип социальных диалектов, представленный в классификации В.Д.Бондалетова, – профессиональный подъязык (Technical language). Ю.Д.Дешериев объясняет возникновение и стремительное развитие профессиональных подъязыков бурным развитием науки и техники и высказывает предположение, что в дальнейшем процесс выделения и обособления отдельных профессиональных подъязыков и углубление и совершенствование уже имеющихся будет продолжаться /6/. Выделение в последние годы компьютерного подъязыка полностью подтверждает этот прогноз. Социально-профессиональная дифференциация языка, рассматриваемая в социолингвистическом плане, существенно отличается от социально-классовой, социально-территориальной, социально-идеологической дифференциации языка и имеет следующие отличительные черты:

1) по сравнению со всеми перечисленными, социально-профессиональная дифференциация языка развивается наиболее интенсивно;

2) носители профессионального подъязыка могут жить в разных районах городах или населенных пунктах;

3) носители социально-профессионального варианта языка пользуются им, как правило, в процессе общения между собой и в специальной литературе;

4) наряду с профессиональным подъязыком его носители широко употребляют общий литературный язык или просторечие. Таким образом, у них существует своеобразная диглоссия /6/;

5) новые профессиональные подъязыки возникают в связи с дифференциацией науки и техники. Э.Г.Туманян характеризует профессиональный подъязык как «стиль научного изложения представителя данной специальности», являющийся составной частью научного стиля в рамках литературного языка» /7/. И.Е.Краснова и А.Н.Марченко отмечают, что профессиональный подъязык не ограничивается стилем научного изложения, он также включает в себя языковые средства устной разговорной речи на профессиональные темы /8/. Авторы «Общего языкознания» выделяют в профессиональных лексических системах «искусственно созданную научную и техническую терминологию, обычно фиксируемую в специальных словарях», а также идиоматические и просто экспрессивные единицы, которые «скорее относятся к лексической сфере профессиональных жаргонов, чем к профессиональной лексике в полном смысле этого слова» /3/.

Как видно из приведенных определений, различия в понимании профессионального подъязыка обычно сводятся к тому, включать ли в него единицы разговорной речи его носителей или нет. Многие авторы не выделяют профессиональную речь как особое явление в языке и определяют профессиональный подъязык как «совокупность языковых единиц, репрезентированных в массиве текстов, ограниченных по признаку принадлежности к той или иной науке или отрасли производства» /3, 9-11/. Авторы цитируемой книги подчеркивают, что «подъязык – это лишь некоторая часть (подмножество) всей совокупности элементов

общенационального языка, характеризуемая отсутствием в нем всего того, что не встречается в данных текстах», и в числе прочих лексических единиц, не представленных в подъязыке, называют элементы обиходно-разговорной речи.

Большим шагом вперед стало признание в качестве материала для изучения профессионального подъязыка образцов устного общения профессионалов, наряду с техническими текстами /8, 1/. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является понимание профессионального подъязыка как совокупности средств выражения, используемых в общении (устном или письменном) представителей каких-либо отраслей профессиональной деятельности. К этому определению близки определения, данные Ю.Д.Дешериевым и В.Д.Бондалетовым (Дешериев, 1977, с. 218, Бондалетов, 1987, с. 131). В рамках этого подхода возникает специфическое деление лексики профессионального подъязыка на особые лексические подгруппы, отличающиеся по стилистическим признакам, так как расширенное понимание этой подсистемы языка предполагает признание ее внутренней неоднородности.

Первой причиной столь быстрого появления новых слов в компьютерном подъязыке, несомненно, является стремительное, бурное развитие компьютерных технологий. Для примера мы можем использовать многочисленные журналы, освещающие новинки рынка компьютерных технологий, мы увидим, что практически каждую неделю появляются более или менее значимые разработки. И в условиях такой технологической революции каждое новое явление в этой области должно получить свое словесное обозначение, свое название. А так как почти все они (за редким исключением) появляются в Америке, то, естественно, получают его на английском языке. Когда же об этих разработках через какое-то время узнают в России, то для их подавляющего большинства, конечно же, не находится эквивалента в русском языке. И поэтому русским специалистам приходится использовать оригинальные термины. Происходит так называемое заполнение культурологических лакун при помощи англоязычных терминов. Таким образом, английские названия все больше и больше наполняют русский язык. Отсутствие в русском языке достаточно стандартизированной терминологии в этой области, значительного числа фирменных и рекламных терминов и повлекло за собой тенденцию к появлению такого числа компьютерного подъязыка /9/.

Многие из существующих профессиональных терминов достаточно громоздки и неудобны в ежедневном использовании. Возникает мощная тенденция к сокращению, упрощению слов. Например, один из самых частоупотребляемых терминов – 'motherboard', он имеет такое соответствие в русском языке как “материнская плата”. В сленге же этому слову соответствует “мамка” или “матрешка”. Или другой пример: 'CD-ROM Drive' переводится на русский как “накопитель на лазерных дисках”, в сленге имеет эквиваленты “сидюк”, “сидюшник” /9/. Следующее предложение содержит слова, иллюстрирующие тенденцию к сокращению: “Компы бывают двух видов – бимы и маки” (Персональные компьютеры бывают двух видов – IBM-совместимые и Macintosh). Люди, работающие с вычислительной техникой в нашей стране, достаточно молодые, преимущественно до сорока лет. В связи с этим опять же появляется

желание разбавить эти термины юмором, добавить собственную эмоциональную окраску, элемент непринужденности. Достаточно вспомнить “флоппверт” (дискковод) или “утопанный” (сжатый программой-архиватором) /10/.

В последнее время произошло также повальное увлечение молодежи компьютерными играми. Это опять же послужило мощным источником новых слов. Появились различные слова для тех или иных понятий, к ним относятся “аркада”, “бродилка”, “босс” (в значении самый главный враг в игре), “думер” (человек, играющий в игру 'DOOM'), “квакать” (играть в игру 'Quake') и т.п.

Необходимо также отметить тот факт, что большинство непрофессиональных пользователей не владеют достаточным уровнем английского языка. Но, так или иначе, им все равно приходится пользоваться новой английской терминологией, и зачастую происходит неправильное прочтение английского слова, и возникающие таким образом слова порой прочно оседают в их словарных запасах. Так, например, от неправильного прочтения сообщения “NO CARRIER” в сленге появилось выражение: “НО КАРЬЕР”, причем то и другое означает отсутствие соединения при связи по модему. Вследствие всего этого пользователи компьютеров заговорили на придуманном ими же самими языке /10/.

Список литературы

1. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М.: Просвещение, 1987.
2. Русский язык сегодня [Текст] : сборник статей / Отв. ред. Л. П. Крысин; Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН. – М.: Азбуковник, 2000.
3. Общее языкознание, 1970, с. 494-495.
4. The Encyclopedia of Language and Linguistics. Vol 2. Oxford 1994. P. 940-949.
5. Русский язык, 1993, т.4, с. 15
6. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. – М.: Наука, 1977. – 384 с.
7. Туманян, 1985
8. Краснова, 1981,
9. Международная конференция по компьютерной лингвистике//[http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=6683&vol=6077&y=2001\(20.03.2010\)](http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=6683&vol=6077&y=2001(20.03.2010))
10. Н.В. Виноградова МГОПУ им. М. А. Шолохова, Москва, www.computerrarium.narod.ru(19.03.2010)